

апартеида это делалось специально, чтобы приостановить миграцию черного населения в сельской местности. 3) Недостаток, а зачастую и полное отсутствие возможностей получить образование на английском языке. Х. Яхнов отмечает, что в Европе и Америке популярная в свое время теория Б. Бернштейна о развернутых и ограниченных кодах вызвала интерес многих не из-за научной ценности, а из-за применимости к нуждам образования [9, с. 228]. В южноафриканской системе национального образования эти идеи нашли себе полное применение. Африканцы считались неполноценными, и английский язык зачастую преподавался им в форме ксенолекта – упрощенного варианта языка. В. П. Карасик отмечает, что все ксенолекты почти всегда имеют крайне низкий социальный статус [10, с. 64], а В. Вебб утверждает, что «черный» английский не пользуется особым престижем даже среди тех, кто на нем говорит [11, с. 8].

В 1994 г. положение начало меняться, и со временем можно ожидать появление еще одного национального (африканского) варианта английского языка в ЮАР. Более того, Р. Уейд считает, что со временем BSAE окажет влияние на SAE, что приведет и к «частичной рестандартизации» (partial restandardization) – изменению норм последнего [12, с. 18]. На примере того влияния, которое английский язык африканеров оказал на становление нормы SAE₁, мы видим, что когда тот или иной слой населения укрепляет свое политическое влияние (как это было с бурами в 1948 г.), присущие этому слою фонетические особенности речи отражаются на произносительной норме национального стандарта – RSAE₁. Правильность этой догадки можно будет проверить через несколько лет, когда пройдет достаточно времени с 1994 г. – начала интеграции африканского населения в политическую жизнь Южно-Африканской республики.

Выводы. 1) До 1994 г. социофонетическая вариативность английского языка в ЮАР довольно точно отражала ситуацию в обществе. 2) Эрозия фонетических норм SAE₁ под влиянием SAE₂ – прямое следствие усиления политического влияния буров. Это усиление произошло в 1948 г. с приходом к власти Национальной партии. 3) Рестандартизация RSAE₁ под влиянием BSAE вполне возможна в ближайшем будущем. По мнению некоторых исследователей, это всего лишь вопрос времени.

Источники и литература

1. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. – Washington, D. C.: Center For Applied Linguistics, 1966. – 1966 P.
2. Labov W. Academic Ignorance and Black Intelligence. // The Atlantic Monthly, June 1972. – P. 59–67.
3. Labov W. The Social Origins of Sound Change. // Locating Language in Time and Space. – New York: Academic Press, 1980. – P. 251–266.
4. Gough D. H. English in South Africa. Introduction. // Silva P. (ed.) A Dictionary of South-African English on Historical Principles. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 856 pp.
5. Lanham L. W. English in South Africa. // Baily, R. Gorch, M. (eds.) English as a World Language. – Ann Arbor: University of Michigan Press. – 1982.
6. Андреева Э. П. Особенности английского языка в Южной Африке. – Автореф. дис. канд. филолог. наук. – Омский государственный университет, 1980. – 16 с.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты. – К.: “Вища школа”, 1979. – 264 с.
8. Лабов У. Единство социолингвистики. // Социально-лингвистические исследования. АН СССР, ред. Крысин Л. П., Шмелев Д. Н. – М.: “Наука”, 1976. – С. 5-30.
9. Яхнов Х. Развитие и проблемы социолингвистики в ФРГ. // Социально-лингвистические исследования. АН СССР, ред. Крысин Л. П., Шмелев Д. Н. – М.: “Наука”, 1976. – С. 218-230.
10. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: «Гнозис», 2002. – 333 с.
11. Webb V. N. Problems with Language Proficiency Assessment in Vocational Training. // Paper presented at the Canadian Association for Applied Linguistics. – Toronto: 25–28 May, 2002. – 10 pp.
12. Wade R. An Investigation of the Putative Restandardization of South African English in the Direction of “New English”, Black South African English. – MA Thesis (Linguistics), Durban: University of Natal, 1996. – 232 pp.

Устинович Е.А. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЮАР

Языковая ситуация в современной Южно-Африканской Республике привлекает внимание исследователей по многим причинам, из которых достаточно выделить три основные. 1) Необычайное множество (одиннадцать) языков, имеющих статус официальных. 2) Резкое изменение языковой ситуации в 1994 г. (когда девять из нынешних одиннадцати языков приобрели статус официальных). 3) Политическое значение, которое придается всем этим языкам. В данной статье делается краткий обзор смены языковых ситуаций, наблюдавшихся на протяжении истории этой страны вплоть до нашего времени.

Цель исследования: охарактеризовать типы языковых ситуаций в ЮАР, выделить роль языков-посредников (английского и африкаанс) на данном этапе.

История Южной Африки начинается с 1652 г., когда голландские колонисты бросили якорь в Столовой бухте на Мысе Доброй Надежды. Первыми жителями колонии были в основном моряки, солдаты и клерки Ост-Индской компании. Этнический состав переселенцев был довольно пестрым и в процентном

отношении выглядел следующим образом: голландцы – 50% жителей, немцы – 27%, французы (гугеноты, бежавшие от преследований в Европе) – 17%, другие эмигранты (шведы, датчане и пр.) – 6% [1, с. 325]. Впрочем, в языковом отношении подобного разнообразия не наблюдалось, так как нидерландский язык был единственным официальным языком колонии. На нем велась вся деловая переписка и все судебные разбирательства. В школах и других образовательных учреждениях никакие другие языки также не признавались. Неудивительно, что в таких условиях всем остальным эмигрантам не удалось сохранить своей национальной обособленности, и через одно-два поколения их потомки уже утрачивали культурные и психологические связи со странами, откуда эмигрировали их предки [2, с. 218]. Но и выходцы из Нидерландов со временем тоже стали считать своей родиной именно Африку. Этому способствовала не только географическая удаленность Капской колонии от Европы, но и особый менталитет колонистов, считавших себя новым этносом. Подтверждением тому послужили события начала 19 в. После поражения Наполеона, территория колоний подверглась переделу, в результате чего Британия установила свою власть над бывшими голландскими поселениями. В 1822 г. единственным официальным языком Капской колонии становится английский. Вскоре после этого начинается массовое переселение колонистов на необжитые земли – так называемый "Великий поход" (*die Groot Trek*). Первопроходцы основали две независимые республики на севере страны, который были присоединены к Британии только после войны 1860-х гг.

К этому времени стало ясно, что язык, на котором говорили переселенцы, значительно отличается от литературного нидерландского языка. Этот новый язык имел несколько названий: "капско-голландский" (Kaps-Hollands), "бурско-голландский" (Boeren-Hollands), "вульгарный голландский" (Platt-Hollands) [3, 90], но ни одно из этих названий не прижилось, и официально этот язык стал называться "африкаанс" (Afrikaans).

Фонетический строй африкаанс имеет много общего с нидерландским, а лексика более чем на 99% состоит из слов нидерландского происхождения [4, с. 204]. Наиболее существенные различия между африкаанс и нидерландским языком наблюдаются в грамматике. Ученые выдвигали множество теорий, пытаясь объяснить особенности бурской грамматики. Д. С. Хесселинг считал, что решающее влияние на формирование африкаанс оказало малайско-португальское койне, на котором говорили в португальских (и частично голландских) колониях в южных морях [5]. Г. Г. Клуке полагал, что глотогенез языка африкаанс происходил при доминировании одного из нидерландских диалектов в Капской провинции [6], а Г. Ф. Майер и Б. Майер считают возникновение африкаанс результатом смешивания и унификации южно-голландских диалектов [7, с. 86]. Существует также ряд других теорий [8, с. 182–184], но ни одна из них не может дать исчерпывающее объяснение тому, как произошел африкаанс.

Носители этого языка стали называться африканерами, или бурами. В 1875 г. было создано "Общество истинных африканеров" (Genootskap van regte Afrikaaners). Во многом благодаря стараниям именно этого общества были упорядочены языковые нормы африкаанс и положено начало книгопечатанию на этом языке. К концу 19-го – началу 20-го вв. африкаанс превращается в литературный язык, но статус официального языка он получает только в 1925 г., после долгой борьбы за признание.

К началу 20-го в. противоречия между бурами и британцами стали неразрешимыми, что привело к англо-бурской войне (1899-1902 гг.). После этой войны буры продолжали бороться за независимость, но уже не военными, а политическими средствами. В 1948 г. к власти приходит Национальная партия, правление которой продолжалось до 1994 г. Ключевые посты в управлении государством занимали африканеры, а английский язык, хотя и сохранял формальный статус официального (наравне с африкаанс) языка, был вытеснен из многих сфер жизни. "Язык-Золушка" – такое полушутливое название дали журналисты английскому языку в ЮАР.

Что касается языков, на которых говорит черное население страны, то их статус был крайне низким до 1994 г. Принятая в этом году новая конституция признает девять африканских языков официальными, но это не решает всех проблем в области языковой политики. На сегодняшний день статистика по языкам ЮАР выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1. Языки ЮАР (по данным 1999 г.)

Язык	Число говорящих (в качестве родного)	Приблизительное число говорящих (в качестве неродного), млн.	Общее примерное число говорящих, млн.
зулу	8 541 173	15.7	24.2
коза	6 891 358	11.0	18.0
африкаанс	6 188 981	16.5	22.7
тсвана	3 601 609	7.7	11.3
сев. суто	3 437 971	9.1	12.6
английский	3 432 042	18.5	21.9
южн. суто	2 652 590	7.9	10.5
тсонга	1 349 022	3.4	4.7
свази	926 094	2.4	3.4
ндебеле	799 216	1.4	2.2
венда	763 247	1.7	2.5

Следует еще упомянуть языки, на которых говорят жители ЮАР индийского происхождения: хинди – 25 900, гуджарати – 25 120, тамильский – 24 720, урду – 13 280, телугу – 4 000 и др. Приведем также данные по некоторым языкам, на которых говорят иммигранты из Европы: португальский – 57 080, греческий

– 16 780, итальянский – 16 600, немецкий – 11 740, французский – 6 340 [9, с. 158].

При таком разнообразии языков неизбежно возникает потребность в языке-посреднике. Эту роль во времена апартеида выполняли английский язык и африкаанс, причем статус последнего поддерживался искусственным образом (законодателями-бурами). Теперь английский язык становится все популярнее среди черного большинства, так как распространение английского языка в ЮАР может упрочить позиции этой страны в интегрированной глобальной экономике.

Классификацию языковых ситуаций, наблюдавшихся в Южной Африке с 17-го века до нашего времени, можно представить следующим образом (табл. 2):

Таблица 2. Смена языковых ситуаций в Южной Африке

Период	Тип языковой ситуации	Основные языки и их статус
Конец XVII-го – середина XIX-го вв.	Эндоглоссная несбалансированная	Нидерландский – основной и официальный; африкаанс – язык бытового общения (считается диалектом)
Середина XIX-го в. – 1925 г.	Экзоглоссная несбалансированная	Английский – официальный, африкаанс – литературный, но не признаваемый, нидерландский – почти вышедший из употребления "книжный" язык
1925-1994 гг.	Экзоглоссная несбалансированная	Африкаанс и английский официально имеют равный статус, но африкаанс отдается негласное предпочтение.
1994 г. – настоящее время.	Экзоглоссная несбалансированная	Девять племенных языков имеют официальный статус (но используются в основном на областном уровне), английский вытесняет африкаанс из многих сфер употребления

Основные выводы: несбалансированность современной языковой ситуации в ЮАР вызвана как этническим разнообразием жителей страны, так и злоупотреблениями в сфере языковой политики, имевшими место на протяжении истории страны. В связи с ограничением политической власти буров и активизацией англоязычного населения, можно прогнозировать дальнейшее возрастание роли английского языка в ближайшие годы.

Источники и литература

1. Van Jaarsveld F. A. Afrikaans. Afrikaners. // Encyclopedia Americana. International edition. 30 V. – Danbury, Connecticut: Grolier Inc., 1987. – V. 1, p. 325.
2. De Vooy G. G. Geschiedenis van de Nederlandse taal. – Groningen: Woltars Noordhoff, 1952. – 269 bl.
3. Берков В. П. Современные германские языки. – М.: "Астрель", 2001. – 335 с.
4. Миронов С. А. Англицизмы в современном нидерландском языке и их эквиваленты в африкаанс. // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М.: 1976. – С. 197–204.
5. Hesseling D. C. Het Afrikaans. Bijdrage tot de geschiedenis der Nederlandsche taal in Zuid-Africa. – Leiden: E.G. Brill, 1899. – XI, 132 bl.
6. Kloeke G. C. Herkomst en groei van het Afrikaans. – Leiden: Universitaire Pers., 1950. – XVI, 375 bl.
7. Meyer G. F., Meyer B. Handbuch der Linguistik und Kommunikationswissenschaft. 6 B. – Berlin: Akademie-Verlag, 1979. – 1 Band. Sprache, Sprachentstehung, Sprachen. – XIV, 552 S.
8. Яковлев А. В. Язык африкаанс как объект сравнительно-исторического языкознания: факты и две традиции их восприятия. // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Тезисы докладов международной научной конференции (23-24 января 2003 г.) – М.: Издательство МГУ, 2003. – С. 182 – 186.
9. Жуков А. А. Этнолингвистическая ситуация и языковая политика в современной ЮАР. // Африка: общество, культура, языки: традиционный и современный город в Африке. Сб. статей. – М.:1999. – С. 158-161.

Белозьорова Ю. С.

НАЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ КОНЦЕПТУ "ТРИВАЛІСТЬ"

Розглядаючи способи вираження ідеї тривалості в німецькій мові, варто говорити, насамперед, про лексико-семантичну групу, яка конституюється словами *die Stunde, der Tag, die Woche, die Dekade, der Monat, das Jahr, das Jahrzehnt, das Jahrhundert, das Millennium*. Позначаючи точно вимірювані одиниці часу і будучи маркерами об'єктивного часу, ці темпоральні лексеми, як і їх еквіваленти в інших мовах, неодноразово потрапляли до кола уваги дослідників, бо більшість з них мають специфічні національно-зумовлені особливості. І це не випадково, адже спосіб концептуалізації дійсності, характерний для кожної мови, є частково універсальним, частково національно специфічним [1, с. 39; 2, с. 147], а сам концепт характеризується "здатністю виступати маркером етнічної мовної картини світу" [4, с. 469].

З точки зору потреб міжмовної комунікації та практики перекладу дослідження етноспецифічних особливостей темпоральної лексики, що втілює ідею тривалості, видається на сьогоднішній день не зовсім задовільним. Подібні дослідження проводилися в основному або на базі слов'янських мов [7], або на базі